

Во второй половине дня в средней школе № 2 было объявлено о рейтингах и общих баллах за три пробных экзамена. Имя Хао Цянга оказалось в тройке лидеров списка с выдающимися результатами. На втором месте оказался повторник с общим баллом 580, и его силы нельзя недооценивать. Конечно, самой яркой звездой была безусловно Хан Циньин, завоевавшая первое место с отличным результатом в 625 баллов. Даже в условиях жесткой конкуренции в школе № 1 этот балл был достаточен для того, чтобы занять высокие позиции. Студенты собрались перед списком, и Хан Циньин получила наибольшее внимание. В конце концов, её результат значительно превосходил второй, что было впечатляюще. В то же время многие студенты также обсуждали Хао Цянга, который неожиданно выстрелил. Он был как темная лошадка, внезапно появившаяся на горизонте. В средней школе № 2 количество студентов, получающих возможность поступить в ключевые университеты, ежегодно невелико, и балл Хао Цянга в тройке лидеров безусловно вызывал зависть многих студентов. В этой школьной среде, где ценятся оценки, независимо от семейного положения, отличные результаты всегда являются самым убедительным доказательством. Когда Линь Фан увидел имя Хао Цянга в списке, он почувствовал легкое недовольство. Критика со стороны классного руководителя пробудила в нём дух учёбы, и он не стал распространять слухи о том, что Хао Цянг списывал. На самом деле Линь Фан знал, что даже если бы ему позволили списывать, он ни за что не смог бы достичь уровня Хао Цянга, но всё равно у него были сомнения по поводу стремительного повышения успеваемости Хао Цянга, поэтому он намекнул, что тот видел экзаменационные задания заранее. Независимо от того, было это правдой или нет, он просто был недоволен тем, что видел Хао Цянга. Хотя он и происходил из богатой семьи, на поверхности Линь Фан не презирал студентов из бедных семей, но в глубине души не любил общаться с такими, как Хао Цянг. Ему казалось, что между ними существует огромная пропасть, их идеи о потреблении были диаметрально противоположными, и вряд ли они смогли бы найти общий язык. Тем более, хе-хе, он был влюблён в Чэнь Мэнци и стал соперником Хао Цянга. Чтобы завоевать улыбку красавицы, он не гнушался возможностью напасть на Хао Цянга. Линь Фан не заботился об оскорблении таких, как Хао Цянг, если сумел бы завоевать сердце Чэнь Мэнци. Его отец часто говорил, что главное — зарабатывать деньги, и никому нет дела до того, каким образом это происходит; в процессе достижения богатства неизбежно придётся вступать в конфликт с конкурентами. Линь Фан соглашался с бизнес-опытом отца. В его глазах Хао Цянг был всего лишь ступенью. Без Хао Цянга как он мог бы подчеркнуть свою уникальность? Бросив взгляд на список, Линь Фан ушёл с одноклассниками. Хао Цянг не хотел смотреть на список. В данный момент это было бессмысленно, но У Хай потянул его и радостно закричал, делаясь славой: — Цянгцзы, ты занял третье место с 573 баллами! Когда У Хай закричал, двадцать или тридцать студентов вокруг него обратили свои взгляды на источник звука. В конце концов, многие студенты не знали Хао Цянга. Увидев, что говорит человек с темным лицом ростом около 1.6 метра, рядом с которым стоял крепкий студент 1.8 метра, с короткой стрижкой, в обычной одежде и с лицом, покрытым акне, студенты не могли скрыть зависть в своих глазах. Хао Цянг взглянул на список и ушёл, так что У Хай пришлось следовать за ним. На следующий день, когда У Хай пришёл в класс, он услышал слухи, что Хао Цянг изо всех сил повторяет материал и делает все возможное, чтобы привлечь внимание Хан Циньин, но разница в их баллах слишком велика, чтобы у них был хоть какой-то шанс на пересечение. Неизвестно, какой одноклассник запустил слух. Сказав об этом Хао Цянгу, У Хай не нашёл поддержки, и Хао Цянг продолжил писать конспекты. В полдень, в воскресенье, Хао Цянг и У Хай вышли из школы пообедать, и заодно подали заявку на новую банковскую карту. В будущем деньги от золотого пальца будут зачисляться на новую карту. С тех пор как уровень написания повысился до третьего 30 апреля, общее количество написанных слов Хао Цянга достигло 700 000, и ему осталось ещё 300 000 для повышения. Он надеялся поднять уровень до четвертого как можно быстрее перед вступительными экзаменами в университет, улучшить такие параметры, как память и мышление, и ещё больше повысить свои способности к обучению. Чтобы поступить в более престижный университет 985, текущий балл, конечно же,

ненадёжен, и нужно получить на экзамене не менее 630 баллов. От 420 до 573 баллов — это всё базовые баллы. Чтобы поднять баллы с 573 до более чем 630, нужно будет начать осваивать сложные темы. Хотя разница всего около 60 баллов, это не менее сложно, чем увеличение на 153 балла ранее. Чем ближе к максимальному баллу, тем труднее его улучшить. Цель Хао Цянга — просто поступить в обычный университет 211, но если вдруг он попадёт в университет 985, он получит на одно бесплатное очко атрибута больше, что не следует недооценивать. Когда они с У Хаем возвращались в школу, Хао Цянг предложил зайти в интернет-кафе, чтобы отвлечься. Копировать конспекты постоянно скучно. Неплохо изменить способ, эффект от быстрого набора текста лучше. Через полчаса Хао Цянг увидел два знакомых силуэта, стоящих позади него. Чэнь Мэнци и Ли Юань! Они наблюдали за тем, как он печатает, с завистью в глазах. Чэнь Мэнци и Ли Юань вышли прогуляться и решили зайти в интернет-кафе для отдыха. Заплатив залог и найдя свободное место, они увидели, что Хао Цянг и У Хай тоже работают за компьютером в этом интернет-кафе. Хао Цянг был сосредоточен на экране, его пальцы быстро печатали на клавиатуре, а документ на экране был полон текста. Они приблизились, чтобы лучше рассмотреть, и обнаружили, что Хао Цянг печатает текст на английском. В прошлый раз они сидели за Хао Цянгом, а теперь близкая наблюдательность произвела на них шокирующее впечатление. Когда Хао Цянг повернулся в её сторону, Чэнь Мэнци недовольно покусала губу и произнесла:— Хао Цянг, научи меня печатать. У Хая, наблюдавшего за фильмом, тоже заметил приход Чэнь Мэнци и Ли Юань. Он повернулся, чтобы поздороваться с ними, но внезапно услышал слова Чэнь Мэнци и немного удивился. Она действительно хотела, чтобы Хао Цянг научил её печатать! Даже Ли Юань была слегка удивлена. Разве Чэнь Мэнци не ненавидела Хао Цянга? Разве она не отвергла его признание? Что происходит? Она действительно хотела научиться печатанию или же старая любовь вновь вспыхнула? Но, в любом случае, Ли Юань осталась с подружкой. Ей тоже было интересно, как Хао Цянг печатает так быстро. Хао Цянг был немного удивлён просьбой Чэнь Мэнци, но всё равно отказал:— Извини, у меня нет времени! Тем более, что тон звучал почти как просьба, что было похоже на команду сверху к подчинённому. Чэнь Мэнци нахмурила брови:— Разве ты не печатаешь вслепую сейчас? Хао Цянг по-прежнему безучастно ответил:— Я учусь. Его поверхностный ответ внезапно заставил Чэнь Мэнци почувствовать, что она не знает его. Она считала себя доброй девушкой. Даже если она изначально отвергла Хао Цянга, она не сказала об этом открыто. На самом деле в глубине души она надеялась, что он продолжит стараться, и старалась поддерживать его. Но что с ним? Разве он не считает, что уместно держаться от неё на расстоянии, когда его оценки хороши? Раньше он пытался всеми силами поговорить с ней и был в восторге, когда она просто говорила с ним о чем-то. Теперь она сама подошла к нему, но он всё равно не был рад. Плюс ко всему, она предоставила ему больше надежд и возможностей, но он не продолжал свои усилия. Конечно, Чэнь Мэнци тоже сомневалась по поводу стремительного повышения успеваемости Хао Цянга, но не хотела делать поспешные выводы и оставляла место для манёвра. Ранее она утверждала, что Хао Цянг не сможет сдать вступительный экзамен, но если он действительно обладает способностями и таким образом поступит в ключевой университет, это станет хорошей новостью для неё — иметь дополнительного квалифицированного запасного кандидата. Но если он не сдаст вступительный экзамен, он станет неподходящим запасным вариантом. Чэнь Мэнци была слегка сердита:— Хао Цянг, ты стал не таким, каким был раньше, ты изменился! У Хао Цянга не было времени углублённо общаться с такой расчетливой девушкой, поэтому он холодно ответил:— Чэнь Мэнци, есть что-то ещё? Я хочу учиться! Чэнь Мэнци так рассердилась на равнодушие Хао Цянга, что её грудь вздымалась и опускалась, а зубы стиснуты:— Разве нельзя просто стоять здесь? Чем больше Хао Цянг проявлял равнодушие, тем больше она хотела его спровоцировать. Быть отвергнутой парнем, который когда-то её добивался, сильно ударило по её гордости, и она не могла смириться с этим.— Делай, что хочешь. Хао Цянг отвернулся и не хотел обращать на неё внимание. Он продолжил печатать. Если ей нравится стоять, пусть стоит. Интересно, сколько она продержится, лишь бы это не отвлекало его от набора текста. Ли Юань была немного удивлена

тем, как себя ведёт Чэнь Мэнци. Она заметила, что Чэнь Мэнци изменилась и настойчиво добивается Хао Цянга. Ранее Чэнь Мэнци утверждала, что Хао Цянг надоедает ей. Ли Юань потянула Чэнь Мэнци, но та не желала двигаться, потому ей не оставалось ничего другого, как сесть за компьютер и слушать музыку. Она не решалась убеждать Хао Цянга, уж слишком боялась, что тот может её ущипнуть. Этот парень осмелится ущипнуть даже Чэнь Мэнци, которая его когда-то добивалась. У Хая был немалый респект к Хао Цянгу, он бы не стал уговаривать его, если бы тот сам предложил. На самом деле он не любил девушек вроде Чэнь Мэнци. У неё была лишь привлекательная внешность, не больше способностей, но много высокомерия. Чернокожие парни вроде него никогда не вызывали у неё интереса. Студенты, которые сидели за компьютерами вокруг, разглядывали симпатичную девушку с изящным лицом и стройной фигурой, стоящую за Хао Цянгом. Её округлое лицо выглядело довольно мило, когда она сердится. Они действительно хотели её поцеловать. Особенно когда эта девушка злилась, её грудь приподнималась и опускалась, тело слегка искривлялось и ритмично тряслось от глубокого дыхания, словно красивое произведение музыки, заставляя сердца биться быстрее. Им действительно хотелось сказать Хао Цянгу: «Дружище, эта девочка правда хорошенькая. Если она хорошая, то береги её. Тем не менее, даже если она плохая, не трать её зря.»

<http://tl.rulate.ru/book/119186/4822329>